

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ПСИХОЛОГ-ВИКТИМАЙЗЕР КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ ПОМОГАЮЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

©2025г. Ю.Е. Руденская*

*Кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ «Новосибирский государственный педагогический университет»; 630126; г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: rudenskaja@rambler.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_37_1_03

Поступила в редакцию 22 января 2025 г.

Аннотация. Социальные, экономические и культурные события, происходящие в российском обществе, оказывают существенное влияние как на социум в целом, так и на отдельную личность. Ежегодно растет количество запросов на психологическую помощь и увеличивается число специалистов, готовых ее оказывать. Интенсивный рост рынка психологических услуг обнажает две актуальные проблемы. Первая проблема заключается в отсутствии нормативных регуляторов и законодательной базы для организации процесса психологической помощи и оценки его эффективности. Сегодня психолог-практик – это и слушатель, который прошел краткосрочную переподготовку, и ученый, десятилетиями занимающийся вопросами психологии. Естественно, что между такими специалистами колоссальная разница в уровне компетентности, объективно оценить которую клиенты не всегда могут. Вторая проблема – отсутствие качественного отбора кандидатов в будущие психологи. Профессия «психолог» открыта для освоения лицами с психологическими травмами, психопатическими чертами или иными клиническими состояниями. Психология становится привлекательной не только для тех, кто движим конструктивными мотивами, но и для лиц с дефицитарной мотивацией. Виктимологический анализ сложившейся ситуации позволяет говорить об особом типе личности психолога – виктимайзер. Психолог-виктимайзер вместо реализации конструктивных профессиональных мотивов использует интерактивное пространство для виктимизации личности клиента и нивелирования собственной беспомощности. Виктимайзер применяет техники социально-психологического насилия, манипуляции, эксплуатации и преподносит их клиенту как нормативное течение консультации. Таким образом, процесс оказания психологической помощи трансформируется в онтологическую виктимизацию. Раскрываются виктимогенные потребности, которые побуждают виктимайзера избирать профессию «психолог» для поддержания социальной маски благополучия. В заключении работы обозначаются риски, связанные тем, что виктимная личность выступает в роли помогающего специалиста.

Ключевые слова: психология, профессия, психолог, виктимайзер, коммуникативное насилие, мотив, дефицитарная мотивация, социально-психологическая виктимология личности, социально-психологическая уязвимость, функциональная несостоятельность.

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

Динамически меняющиеся условия социального функционирования личности, интенсификация рисков различного генеза повышают спрос на профессиональную психологическую помощь. По данным психологической онлайн школы «Психодемия» с 2018 г. потребность в психологических услугах выросла в два раза, причем, увеличивается как количество специалистов-психологов, так и количество клиентов. Рынок психологических услуг активно развивается за счет использования онлайн форм работы. В 2022 г. сервис онлайн-психотерапии Alter зафиксировал увеличение новых клиентов на 46%, психологи провели на 62% больше сессий, чем в 2021 г. (Надо ли становится..., 2023). Ряд изданий отмечают, что профессия «психолог» в настоящее время входит в пятерку самых востребованных (Семь востребованных профессий..., 2024).

И если еще десять лет назад обращение к психологу рассматривалось как признание собственной «ненормальности» и порой тщательно скрывалось, то сегодня работа с помогающим специалистом вполне естественный элемент жизни молодого поколения. Этот факт подтверждают данные исследования, проведенного ВЦИОМ: современная молодежь свободнее воспринимает психологическую поддержку, готова обращаться за консультациями в трудных жизненных ситуациях и ценит такую возможность (В поисках..., 2022).

Увеличение интереса к профессиональной психологической помощи стимулирует рынок образовательных услуг. Сегодня существуют предложения, которые обещают подготовить психолога буквально за 9 месяцев (Стань психологом..., 2024). И здесь мы сталкиваемся с двумя важными проблемами.

Первая проблема состоит в том, что на данный момент не существует нормативного акта, который бы регулировал деятельность психолога и позволял оценивать качество предоставляемых услуг. Это приводит к тому, что качество оказываемой психологической помощи порой откровенно низкое.

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

«Большой спрос закономерно породил тенденцию к повсеместному «конвейерному» выпуску специалистов, которых год от года становится все больше, хотя этическая и нормативно-правовая несостоятельность отдельных представителей нанесла серьезный урон системе общественного мнения о сущности и содержании профессии «Психолог»» (Белобрыкина, 2015, с.19).

Невозможно стать психологом за год или два, так как профессия требует фундаментальных знаний, высокого уровня компетентности, опыта и особых качеств личности (Белобрыкина, 2014). В профессиональном сообществе уже сложилось мнение, что работа с новым клиентом начинается с исправления ошибок, допущенных предыдущим специалистом. Получается, что рост рынка психологических услуг вместо ожидаемого конструктивного результата – улучшения качества психологической жизни личности, порождает новые профессиональные девиации и личностные деструкции.

Вторая проблема заключается в том, что не существует никакого дополнительного фильтра при отборе абитуриентов или слушателей, кроме стандартного пакета документов, единого для всех направлений и специальностей. Получается, что человек, имеющий серьезные психологические проблемы или травмы, свободно может получить психологическое образование и заниматься практикой.

Логично, что психология изначально привлекает людей, которые обладают желанием решить собственные жизненные вопросы или хотят разобраться в себе. Биографии знаменитых психологов-классиков являются яркой иллюстрацией данного тезиса. Например, интерес Дж. Боулби к взаимодействию матери и ребенка, исследования феномена депривации «...были мотивированы собственной пред-концептуальной травмой, вызванной длительной разлукой с матерью в нежном возрасте» (Лопэс-Корво, 2024, с. 12).

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

А. Миллер, рассуждая о судьбе травмированного ребенка, заявляет, «не удивительно, что впоследствии они часто выбирают профессию психотерапевта. Вряд ли кто-то, чье детство протекало в совершенно иных условиях, был бы способен потратить целый день на выяснение того, что у постороннего человека происходит в бессознательном» (Миллер, 2022, с. 43). При этом автор подчеркивает, что помогающий специалист, решив свои психологические проблемы, получает определенный запас ресурсов, которые может теперь использовать для помощи другим. В этом случае не происходит переноса собственных проблем на личность клиента и процесс оказания помощи не будет трансформироваться в «самотерапию» (Миллер, 2022).

Исследование, проведенное О.А. Белобрыкиной показало, что «профессиональная мотивация студентов-психологов характеризуется устойчивой тенденцией к неадекватности, преобладанию мотивов и установок, направленных не на самореализацию в профессиональной деятельности, а на самоутверждение личности, где профессия выступает лишь средством достижения узколичностных <...> потребностей» (Белобрыкина, 2015, с. 25). Получается, что гуманистические мотивы, связанные с помощью людям, избавление клиента от страданий не просто отходят на второй план, а постепенно нивелируются. На их место приходят индивидуалистические, эгоистические, нарциссические мотивы, которые являются результатом аномалии профессионального развития личности психолога.

К сожалению, отсутствие каких бы то ни было фильтров для вхождения в сферу профессиональной психологической помощи и ответственности за некачественные услуги порождают новые деструктивные варианты профессиональных девиаций, а именно, делают практическую психологию особенно привлекательной для *виктимайзеров*.

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

Виктимайзер – это личность-жертва, которая использует разнообразные ситуации жизнедеятельности для компенсации собственной социально-психологической уязвимости и функциональной несостоятельности. Он, в силу имеющихся дефицитов социально-функциональных и психотехнических компетентностей, испытывает *виктимогенную тревогу*. Поэтому вектор его социального функционирования смещается с развития на редукцию дискомфорта (Руденская, 2020). Конструктивные способы совладания с тревогой недоступны виктимайзеру, поэтому он использует деструктивные варианты: социально-психологическое насилие, манипуляцию и эксплуатацию.

Цель данной статьи – раскрыть с позиции социально-психологической виктимологии, как теоретического инструмента гносеологии профессиональной деформации, тип личности психолога-виктимайзера.

Для достижения поставленной цели выделены следующие *задачи*:

- описать феноменологические характеристики личности психолога-виктимайзера;
- выделить психолога-виктимайзера как особый тип профессиональной деструкции и новое направление научных исследований в рамках методологии социально-психологической виктимологии личности;
- обосновать дефицитарную мотивацию виктимайзера к профессиональной деятельности в помогающей сфере;
- представить консультативную практику психолога-виктимайзера как культивирование у клиента виктимности, создающую риски его социального функционирования.

Виктимайзер является ярким примером виктимогенной диссоциации идентичности личности. Внешне такая личность выглядит социально адаптированной, но внутренне характеризуется дезинтегрированной структурой. Нарушение внутренней целостности личности виктимайзера – это

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

следствие онтогенетической виктимизации на ранних этапах развития, отчаянная попытка справиться с разрушающим и всеобъемлющим чувством собственной беспомощности и уязвимости. Ф. Рупперт отмечает: «единственное, что остается человеку, – это внутренний уход от ситуации путем отщепления и оставления в травмирующей ситуации определенных психических структур и последующего внутреннего раскола» (Рупперт, 2016, с. 85).

Личность, попадая в ситуации интерактивного виктимогенеза, пытается преодолеть растущий дискомфорт, расщепляя психическую структуру на несколько частей: травмированную, выживающую и здоровую. Травмированная часть накапливает болезненные переживания, вызванные патологией межличностных отношений; выживающая – стремится вытеснить из сознания негативный интерактивный опыт, чтобы преодолеть пережитую виктимизацию; здоровая – максимально дистанцируется от других частей, чтобы иметь шанс на развитие, несмотря на пережитые деструктивные события (Рупперт, 2016).

Травмированную и выживающую части можно рассматривать как виктимизированные зоны психики, которые становятся источником дисфункционального поведения личности и ее психического дискомфорта. Травмированная часть выступает источником постоянного беспокойства личности, выживающая – отвечает за создание маски социального благополучия и скрывает внутреннюю драму жизни виктимайзера.

Поддержание иллюзии благополучия виктимайзера возможно за счет следующих действий:

– избегание критических ситуаций социального функционирования, которые способны продемонстрировать окружающим социально-психологическую уязвимость и функциональную несостоятельность виктимайзера;

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

- использование психологических защит и эскейп-реакций в случае вынужденного погружения в критическую ситуацию жизнедеятельности;
- сужение интерактивного пространства, что уменьшает число лиц, которые могут обнаружить виктимность личности;
- выбор компенсирующих форм партнерства и профессиональной деятельности для редукции собственного напряжения.

Для социального окружения проблемы личности виктимайзера не очевидны, так как отдельные поведенческие акты списываются на особенности характера, возраста и пр. Поэтому, несмотря на виктимогенную дезинтеграцию, виктимайзер активно участвует в различных социальных ситуациях, вступает в брак, воспитывает детей и занимается профессиональной деятельностью.

Социально-психологическая виктимология личности традиционно исследует особенности формирования и функционирования родителя-виктимайзера и педагога-виктимайзера (Руденский, Руденская, 2012; Руденский, 2018а; Руденская, 2022). Выделение психолога-виктимайзера, как особого *типа профессиональной деструкции личности*, является новым перспективным направлением виктимологических исследований.

Профессия «психолог» является одним из вариантов *редукции напряжения*, переживаемого личностью виктимайзера. Психолог выстраивает с клиентом особые межличностные отношения, качество которых клиенту сложно оценить объективно. Созданное интерактивное пространство может быть использовано как для реализации профессиональных задач, так и для неосознаваемых потребностей виктимайзера.

Психолог-виктимайзер обладает рядом неосознаваемых потребностей, которые удовлетворяются в процессе помогающей деятельности:

1. *Заставить других страдать за собственные унижения*. Виктимайзер получает удовольствие от факта страдания клиента, актуализирует его

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

травматические воспоминания, при этом не заботится о том, что будет делать клиент с данными эмоциями после консультации. Происходит своеобразная месть за собственные страдания, пережитые в иных жизненных ситуациях.

2. *Получить возможность излить на кого-то свои отрицательные эмоции, вытесненные в бессознательное.* Виктимайзер, использует клиента для того, чтобы рассказать о своей жизненной истории. Получается, что клиент и помогающий специалист меняются местами, и теперь задача клиента контейнировать негативный жизненный опыт специалиста.

3. *Иметь под рукой объект для манипулирования.* Виктимайзер обладает влиянием, а значит, может в прямом смысле диктовать, что и как делать клиенту (развестись, сделать аборт, выстроить конфликт с родителями и пр.). Примечательно, что клиенты слепо доверяют директивам виктимайзера, опираясь на ложную экспертность, число подписчиков в социальных сетях и раскрученный бренд.

4. *Поддержать иллюзию собственного благополучия.* Профессия психолога обладает определенной престижностью, востребована и уважаема в обществе. Сам статус психолога как бы предполагает тезис «Я проработал свои проблемы».

5. *Уйти от страха неизвестности, которую несет с собой жизнедеятельность.* Психолог-виктимайзер в процессе обучения получает ряд техник и инструментов, которые некритично использует в практике. Стигмы и клише заменяют реальное познание действительности («Вы ведете себя как типичный травмированный ребенок», «Ты – холерик, это все объясняет» и пр.).

6. *Отомстить за перенесенную душевную боль.* Вся сущность профессиональной деятельности виктимайзера – месть за собственное унижение, перенесенное в онтогенетической социализации (Миллер, 2022).

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

Клиент, обращаясь к психологу-виктимайзеру, не только не получает должной психологической поддержки, но и становится жертвой данного процесса. Коммуникативное насилие преподносится как одна из техник психологической помощи, и клиенту ничего не остается как подчиниться, существовать в созданном виктимогенном пространстве. В качестве иллюстрации можно привести художественный фильм «Триггер» (2018 г., режиссер Д. Тюрин, И. Твердохлебов), где главный герой регулярно нарушает профессиональную этику, использует клиентов для решения собственных личностных проблем и именует это «авторским методом быстрой помощи».

Коммуникативное насилие – основной инструмент виктимогенного влияния виктимайзера на процессы культурного социогенеза компетентности личности и одновременно социально-психологический механизм актуализации индуктивной функции, которую он реализует в отношении запуска психологических процессов механизма интерактивного виктимогенеза личности. И, прежде всего, виктимайзинга (Руденский, 2024).

Коммуникативное насилие со стороны помогающих специалистов становится не редкостью, а сама сущность психологической работы позволяет виктимайзеру компенсировать собственную социально-психологическую уязвимость и функциональную несостоятельность. «Они злоупотребляют властью и извращают терапевтический контакт с клиентами, чтобы провоцировать их, намеренно раздражать и расстраивать, а также манипулировать ими в собственных интересах» (Араби, 2023, с. 83).

Виктимайзер в процессе взаимодействия с другой личностью, культивирует ее как жертву. Действия и взаимодействия виктимайзера оказывают влияние на деструкцию культурного социогенеза компетентности личности, запускают социально-психологический механизм интерактивного виктимогенеза (Руденский, 2018б). Получается, что социально-

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

психологические и психологические проблемы виктимайзера, как эпидемическая вспышка, распространяются на тех, с кем он вступает в личные или профессиональные взаимодействия.

ВЫВОДЫ

Теоретический анализ проблемы психологии как практической деятельности специалистов помогающих профессий позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Современная профессиональная реальность находится в процессе смены вектора мотивации для профессии «психолог». Психология по своей сущности строится на нравственных началах и предполагает гуманистическую направленность (Белобрыкина, 2006). Однако существующий нормативный хаос и ажиотажный спрос на помогающую деятельность, приводит к тому, что профессия «психолог» все отчетливее отступает от гуманитарного вектора.

2. Конструктивная профессиональная мотивация, связанная с помощью людям, личностным ростом и самопознанием, сменяется виктимогенными, дефицитарными мотивами. Действительно, профессия «психолог» дает специалисту «власть» над клиентом, ощущение собственной значимости и успешности. Психолог-виктимайзер, руководствуясь дефицитарными мотивами, использует профессиональную деятельность для социально-психологического насилия, социально-психологической манипуляции и социально-психологической эксплуатации, чем наносит непоправимый ущерб не только личности клиента, но, по сути, и перспективам общественного развития.

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Открытость и незащищенность рынка психологических услуг приводит к тому, что формируется новый тип личности – психолог-виктимайзер. Психолог-виктимайзер, как жертва онтогенетической социализации, избирает помогающую сферу деятельности для формирования социальной маски благополучия и реализации собственных виктимогенных потребностей.

Клиент, вместо разрешения собственных психологических проблем, оказывается вовлеченным в виктимогенное интерактивное пространство. Потребность психологов в медийной представленности расширяет сферу виктимогенного воздействия виктимайзера – это уже не несколько человек, которые пришли на консультацию, а тысячные аудитории, некритично потребляющие виктимогенный контент. Происходит своеобразная виктимогенная индукция, которая может иметь катастрофические последствия на уровне как отдельной личности, так и социума.

Такая ситуация будет продолжаться до тех пор, пока в помогающих профессиях не появятся, во-первых, нормативный базис, четкие требования к качеству личности специалиста, во-вторых, понимание значимости *фундаментальной психологической подготовки*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Араби Ш.* Нарциссический абьюз. Как распознать манипуляции, разорвать травмирующую связь и вернуть контроль над своей жизнью. М.: МиФ, 2023.
- Белобрыкина О.А.* Профессия психолога в свете проблемы гуманизации образования // Развитие человека в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. О.А. Белобрыкиной, О.А. Шамшиковой. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. С. 195-201.
- Белобрыкина О.А.* Диагностические возможности профессиограммы в профконсультировании (на примере профессии «Психолог») // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 5. С. 116-122.

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

Белобрыкина О.А. Структурно-содержательная характеристика профессиональной мотивации выпускников психологического факультета // Психологическое сопровождение образовательного процесса. Вып. 5. В 2 ч. Ч. 2: Сборник научных статей / Отв. ред. О.С. Попова. Минск: Республиканский институт профессионального образования, 2015. С. 18-27.

В поисках психологической помощи // ВЦИОМ. Новости: 22.11.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (дата обращения: 13.01.2025).

Лопэс-Корво Э.Р. Травматическое одиночество детей. М.: Издательство Beta 2 Alpha, 2024.

Миллер А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я. М.: Академический проект, 2022.

Надо ли становится психологом в 2024 году? // Psychodemia (06.06.2023). URL: <https://psychodemia.ru/blog/should-i-become-a-psychologist> (дата обращения: 13.01.2025).

Руденская Ю.Е. Родительский буллинг как фактор интерактивного виктимогенеза личности // Смальта. 2020. № 4. С. 14-20.

Руденская Ю.Е. Драма отношений виктимного отца и сына: рефлексивный метод виктимодиагностики // Смальта. 2022. № 1. С. 96-105.

Руденский Е.В. Виктимология детства и виктимология семьи: концептуализация новых разделов социально- психологической виктимологии личности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2018(a). №3. С.91-101.

Руденский Е.В. Межличностная патология: теоретическое основание виктимологической концепции психологии развития // Материалы III Конгресса помогающих профессий. Научно-практическая, юбилейная конференция профессора Ц.П. Короленко (г. Новосибирск, 01-07 октября 2018 г.). Новосибирск: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2018 (б). С.48-56.

Руденский Е.В. Субъектная виктимность как культурная патология личности: концептуализация проблемного поля клинической социально-психологической виктимологии. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2024.

Руденский Е.В., Руденская Ю.Е. Дефект социализации личности как базовая категория педагогики критического конструктивизма: введение в социально-генетическую виктимологию. Новосибирск: НГПУ, 2012.

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

Рунперт Ф. Симбиоз и автономность. Расстановка при травме. Симбиотическая травма и любовь по ту сторону семейных переплетений. М.: Институт консультирования и системных решений, 2016.

Семь востребованных профессий: на кого учиться, чтобы не остаться без работы // РБК. Тренды (26.11.2024). URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/669e51649a79476218eb32de> (дата обращения: 13.01.2025).

Стать психологом за 9 месяцев с нуля // Международный институт практической психологии (05.04.2024). URL: <https://psy.aikaravaeva.ru/> (дата обращения: 13.01.2025).

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Arabi SH. Narcissicheskij ab'yuz. Kak raspoznat' manipulyacii, razorvat' travmiruyushchuyu svyaz' i vernut' kontrol' nad svoej zhizn'yu. M.: MiF, 2023.

Belobrykina O.A. Professiya psihologa v svete problemy gumanizacii obrazovaniya // Razvitie cheloveka v sovremennom mire: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. O.A. Belobrykinoj, O.A. SHamshikovoij. Novosibirsk: Izd. NGPU, 2006. S. 195-201.

Belobrykina O.A. Diagnosticheskie vozmozhnosti professiogrammy v profkonsultirovanii (na primere professii «Psiholog») // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2014. № 5. S. 116-122.

Belobrykina O.A. Strukturno-soderzhatel'naya harakteristika professional'noj motivacii vypusnikov psihologicheskogo fakul'teta // Psihologicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa. Vyp. 5. V 2 ch. CH. 2: Sbornik nauchnyh statej / Otv. red. O.S. Popova. Minsk: Respublikanskij institut professional'nogo obrazovaniya, 2015. S. 18-27.

V poiskah psihologicheskoi pomoshchi // VCIOM. Novosti: 22.11.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (data obrashcheniya: 13.01.2025).

Lopes-Korvo E.R. Travmaticheskoe odinochestvo detej. M.: Izdatel'stvo Beta 2 Alpha, 2024.

Miller A. Drama odarennogo rebenka i poisk sobstvennogo YA. M.: Akademicheskij proekt, 2022.

Nado li stanovitsya psihologom v 2024 godu? // Psychodemia (06.06.2023). URL: <https://psychodemia.ru/blog/should-i-become-a-psychologist> (data obrashcheniya: 13.01.2025).

Rudenskaya YU.E. Roditel'skij bulling kak faktor interaktivnogo viktimogeneza lichnosti // Smal'ta. 2020. № 4. S. 14-20.

Rudenskaya YU.E. Drama otnoshenij viktimnogo otca i syna: reflektivnyj metod viktimodiagnostiki // Smal'ta. 2022. № 1. S. 96-105.

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

- Rudenskij E.V. Viktimologiya detstva i viktimologiya sem'i: konceptualizaciya novyh razdelov social'no- psihologicheskoy viktimologii lichnosti // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018(a). №3. S.91-101.
- Rudenskij E.V. Mezhlichnostnaya patologiya: teoreticheskoe osnovanie viktimologicheskoy koncepcii psihologii razvitiya // Materialy III Kongressa pomogayushchih professij. Nauchno-prakticheskaya, yubilejnaya konferenciya professora С.Р. Korolenko (g. Novosibirsk, 01-07 oktyabrya 2018 g.). Novosibirsk: Obshcherossijskaya professional'naya psihoterapevticheskaya liga, 2018 (b). S.48-56.
- Rudenskij E.V. Sub'ektnaya viktimnost' kak kul'turnaya patologiya lichnosti: konceptualizaciya problemnogo polya klinicheskoy social'no-psihologicheskoy viktimologii. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2024.
- Rudenskij E.V., Rudenskaya YU.E. Defekt socializacii lichnosti kak bazovaya kategoriya pedagogiki kriticheskogo konstruktivizma: vvedenie v social'no-geneticheskuyu viktimologiyu. Novosibirsk: NGPU, 2012.
- Ruppert F. Simbioz i avtonomnost'. Rasstanovka pri travme. Simbioticheskaya travma i lyubov' po tu storonu semejnyh perepletenij. M.: Institut konsul'tirovaniya i sistemnyh reshenij, 2016.
- Sem' vostrebovannyh professij: na kogo uchit'sya, chtoby ne ostat'sya bez raboty // RBK. Trendy (26.11.2024). URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/669e51649a79476218eb32de> (data obrashcheniya: 13.01.2025).
- Stan' psihologom za 9 mesyacev s nulya // Mezhdunarodnyj institut prakticheskoy psihologii (05.04.2024). URL: <https://psy.aikaravaeva.ru/> (data obrashcheniya: 13.01.2025).

Ю.Е. Руденская

Психолог-виктимайзер как деструктивный тип личности помогающего специалиста

PSYCHOLOGIST-VICTIMIZER AS A DESTRUCTIVE PERSONALITY TYPE OF A HELPING SPECIALIST

Yu.E. Rudenskaya*

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of social psychology and victimology, FSFEE HE «Novosibirsk State Pedagogical University»; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: rudenskaja@rambler.ru

Summary. The intensification of the sociodynamics of Russian society and the psychodynamics of personality leads to the rapid development of the psychological services market. Every year, the number of requests for psychological assistance grows and the number of specialists willing to provide this assistance increases. These changes in the psychological services market reveal two significant problems. The first problem is the regulatory vulnerability of the process of providing psychological assistance and the client's personality itself. The absence of a Law on Psychological Assistance or clear measures for assessing the quality of psychological services leads to the fact that this professional field is of interest to people with a low level of competence. The second problem is the lack of high-quality selection of candidates for future psychologists. The profession of "psychologist" is open to people with psychological trauma, psychopathic traits or other clinical conditions. Psychology becomes attractive not only for those driven by constructive motives, but also for people with deficiency motivation. The author, relying on the methodology of socio-psychological victimology, identifies a special type of psychologist personality – a victimizer. A victimizing psychologist, instead of implementing constructive professional motives, uses the interactive space to victimize the client's personality and level out his own helplessness. The victimizer uses techniques of psychological violence, manipulation, exploitation and presents them to the client as a normative course of the psychological process. Thus, the process of providing psychological assistance is transformed into victimization. The author presents victimogenic needs that motivate the victimizer to choose the profession of «psychologist». In the conclusion of the work, the author formulates psychological and social risks associated with the fact that the victimized personality acts as a helping specialist.

Keywords: psychology, profession, psychologist, victimizer, communicative violence, motive, deficit motivation, socio-psychological victimology of personality, socio-psychological vulnerability, functional failure.